

Ему было скучно! Это место было скучным!

Альфа опустился на землю, TAWP обвис, как сдувшийся воздушный шарик. Он ожидал большего от руин в волшебном мире! Ловушки! Артефакты всемирной силы! Хоть что-то интересное! Нет, это место представляло собой обычный набор разрушенных зданий и пустых комнат. Возможно, когда-то давно здесь что-то и было, но до них сюда добрались другие и вычистили большую часть территории от всего интересного.

Где же азарт?! Опасность?! В настоящих магических руинах должны были быть ловушки и демоны!

В самом большом здании они даже нашли старый палаточный лагерь с разбитыми ящиками и изъеденными молью палатками. Единственной примечательной вещью был большой каменный обелиск в центре комплекса. Удивительно, но кроме различных символов и глифов, высеченных в его центре, сооружение не выглядело искусственным. Более того, сломанное каменное основание словно физически выросло из земли, как будто это был гигантский гранитный кристалл. Альфа взял образцы для анализа, но мало что узнал; базовое оборудование, которое он смог напечатать на нанокоже TAWP, не могло быть более качественным.

Остальные члены группы расположились в большой комнате, которую их предшественники, судя по всему, использовали в качестве центрального плацдарма. Снежок, Ганбаатар и Улаган - теперь он был уверен, что именно так их звали - вскоре после прибытия отправились на разведку. Ганбаатар все еще ковылял на своей импровизированной деревянной ноге, но молодой человек держался на удивление хорошо для того, кто недавно потерял конечность. В Федерации с такой травмой можно было бы провести всего несколько дней в восстановительной капсуле, но в таком примитивном мире, как этот?

Это был удар, изменивший жизнь и искалечивший человека. То, что он так хорошо адаптировался, можно было списать на шок, но у Альфы были свои подозрения.

Этим троим повезло не больше, чем ему самому, когда он исследовал [Осами], хотя они и пришли в неоправданный восторг от какого-то старого ржавого оборудования, оставленного в одной из комнат. Альфе ничего не пригодилось, и он позволил им забрать эти "сокровища".

Зато лексикон Альфы был на высоте! Подглядывание за многочасовыми разговорами во время путешествия и пока они находились здесь, благотворно повлияло на его прогресс. Еще несколько таких дней, и он сможет эффективно общаться. Пока же им оставалось рисовать картинку и разыгрывать шарады. Ну, рисовать-то они рисовали. А у Альфы были голограммы! Ура технологиям!

Пожилая женщина, похоже, была шокирована голограммами, но быстро пришла в себя. Черт, похоже, её больше удивило то, что он говорил какие-то слова, которые, как Альфа был уверен,

он перевёл правильно... возможно. К пожилой женщине обращались напрямую и в разных разговорах, называя её несколькими именами или титулами, так что определить имя было сложнее, чем у других. Контекстные подсказки позволили сузить круг поиска до Каллик или Читательницы Травы, но Альфа остановился на первом. От последнего всегда веяло благоговением и авторитетом, чего не ожидаешь от обычного имени.

Вскоре после прибытия она и остальные члены группы, не занимавшиеся исследованием руин, организовали временную операционную. То, что они соблюдали санитарно-гигиенические и медицинские процедуры, было более чем удивительно. Ну, насколько это было возможно среди развалин. Альфа наблюдал за операцией, когда наниты всё ещё находились в организме молодого человека, и с помощью [Осы]. Каллик была достаточно опытна, и движения её были в меру уверенными. Альфа подозревал, что она уже не раз проводила подобную операцию в прошлом, но это заставляло задуматься о том, насколько распространены в этом мире бурно растущие металлические опухоли.

Растущая куча окровавленной меди, которую они извлекли из мальчика, уже превышала все физически возможные пределы. Даже после удаления основной опухоли несколько крошечных кусочков, оставшихся внутри, продолжали расти, так что операция прошла, мягко говоря, с трудом. Однако возникло небольшое осложнение, которое даже Альфа не знал, как устранить.

Металлические жилы, подобно распространяющемуся раку, проникли в кости молодого человека, особенно в позвоночник и грудную клетку. Понятно, что удаление этих проволок заняло больше времени, чем даже удаление самой опухоли. Из-за деликатной зоны Каллик приходилось работать медленно и методично, но это также давало проволочкам время на отрастание. Она удаляла один участок, но пока работала над другим, тот снова заражался. Медицинские наниты пытались помочь, но Каллик была всего лишь человеком, и даже при той сверхчеловеческой выносливости, которую она демонстрировала, Альфа мог сказать, что она на исходе.

И все же они не могли остановиться. Если провода пройдут по позвоночнику и достигнут мозга, их труд окажется напрасным.

И тут, что в последнее время стало очень назойливым, раздался крик. Повернувшись на звук, группа увидела, что к ним мчатся окровавленные Ганбаатар, Улаган и Снежок, а на хвосте - две дюжины пингвинов.

Это... было нехорошо.

«Вы, наверное, прикалываетесь!»

Альфа зарычал и перевел TAWP в режим движения, перемахнул через зияющую дыру в стене здания как раз в тот момент, когда трое убегающих исследователей скользнули в нее. Большинство пингвинов остановилось. Некоторые, более глупые, решили, что прыгать на полной скорости на 15-метрового металлического гиганта, вылезшего из здания, - хорошая идея. Несколько быстрых очередей из автоматических турелей уничтожили двух пингвинов,

которые должны были пролететь мимо Альфы и влететь в здание позади него.

Остальные трое даже не нуждались в пулях. Победитель должен был быть очевиден в состязании между мясистыми черепами, летящими со скоростью десятка миль в час, и многотонными металлическими объектами. Гексо-щит Альфы даже не сработал!

Альфа отшвырнул одного из окровавленных, изломанных пингвинов в сторону, когда тот сполз по поверхности ноги TAWP. Он отлетел назад, ударившись о землю, и прокатился несколько метров, остановившись совсем недалеко от передней линии пингвинов.

Хммм, интересно. Они не бежали. Наверняка они не думали, что смогут его схватить?

В следующий момент Альфа получил сигнал тревоги от [Осы], которую он расставил вокруг. Альфа переключил канал связи как раз вовремя, чтобы увидеть, как в нескольких десятках метров от центрального здания из земли поднимаются пингины.

{Ох...ох...ох... Понял...}

Из камня стали подниматься всё новые и новые пингины, и вскоре центральное здание было окружено кольцом из почти 700 пингвинов.

По крайней мере, скучать больше не придется.

-----

15 минут назад.

Ганаа (решил оставить как в оригинале) пнул небольшой камень, отскочивший от ближайшей стены развалин. Сидевший рядом с ним детёныш Ах'лут взвизгнул и запрыгал вверх-вниз, как возбуждённый щенок. Затем, повернув тело, его толстый хвост взметнулся и ударил по своему камню. Вместо того чтобы лететь по дуге и отскочить от дальней стены, камень устремился вперед, как стрела. С грохотом камень ударился о стену... а затем пробил армированный материал.

Детёныш подпрыгнул в воздух и, грациозно приземлившись, рысью обошёл Ганаа с высоко поднятой головой. Ганаа оскалился и покачал головой, но ухмылка не сходила с его лица. Конечно, это было следствием того, что он пытался состязаться в физической силе с духовным зверем, не говоря уже об Ах'лут. Детёныш, возможно, был не очень взрослым, но он не сомневался, что её уровень развития выше его собственного, даже если он не мог его хорошо почувствовать. Если прикинуть, то она была где-то на уровне нижнего или среднего [Бронзового Духа], не так уж далеко от Улагана, а ведь она была совсем ребенком!

Ганаа снова покачал головой, представляя, каким сильным вырастет в будущем этот крохотный

щенок. К тому времени, когда он достигнет его возраста, он, скорее всего, сможет победить любого человека в Лучезарном море, и не только потому, что он Ах'лут. Она была умна, гораздо больше, чем положено непробужденному духовному зверю. Каллик говорила, что она очень близка к пробуждению, но Ганаа считал, что дело не только в этом.

Они уже несколько раз играли в «игры», и детёныш безропотно следовал за ними. Она даже привела их к старой [Земляной печи]. Как она её нашла, и знала ли она вообще, что это за старое алхимическое устройство, они не знали, но, тем не менее, это была ценная находка. Земляные печи использовались для получения сверхтвёрдого армированного камня, применявшегося при создании храмов Земли. Здания, построенные из такого камня, могли стоять веками, но при этом он были легкими и простыми в обработке, как дерево. В открытых прериях, где древесина была роскошью, которую приходилось выменивать у кланов и сект на границе, такие печи были крайне необходимы.

К сожалению, они могли работать только на работающем обелиске, а все таковые контролировались различными могущественными кланами и семьями Блуждающих городов. Покупка собственной печи была первым шагом на пути превращения деревни в настоящий город, но немногие могли позволить себе такие расходы, не говоря уже об аренде обелиска для её питания.

Вряд ли им удастся заставить эту печь работать. Реликвия, конечно, была старой и изношенной, но семья Улагана раньше работала с печами, и он был уверен, что они смогут что-нибудь из неё извлечь. Конечно, это не будет стоить целой печи, но для будущего Слатоходцев это будет очень кстати. Этим и занялся старший Страж, пока Ганаа отвлекал молодого детёныша. Они пытались работать вместе, но любопытство щенка заставляло её совать нос в каждый новый отсек, который они открывали. Воспоминание о том, как Лорд-Протектор играл с детёнышем в «салочки», натолкнуло Ганаа на мысль научить юного Ах'лута некоторым играм из детства, в которые играли он, Юту и Зая.

Та сразу же согласилась и оставила Улагана спокойно работать.

Молодой детёныш метнул в стену ещё один камень, но на этот раз тот попал под странным углом и от ricochetил в сторону. Из-за угла послышалось кваканье, почти заглушенное шумом, который издавал Улаган, разбирая печь. Однако Ганаа услышал его достаточно громко, и от этого звука у него похолодела кровь. Если низкое рычание клыкастого и не очень симпатичного детёныша о чём-то говорило, то и об этом тоже.

Ганаа схватился за запасное копые, прихваченное с телеги, и медленно зашагал вперед на самодельной деревянной ноге, переставляя отсутствующую ступню в сторону звука. Детёныш сделал то же самое и, низко пригнувшись, пошёл впереди. Они подошли к углу и одним движением обогнули его: Ган поднял копые для броска, а детёныш приготовился к нападению.

Они обнаружили мертвого травореза, в глазу которого был воткнут небольшой камень. Ганаа вздохнул и опустил копые. Вот так удача. Может, это был какой-нибудь бродяга, преследовавший их? Отвлекаясь, они могли не заметить его, пока он не напал на них из засады. Ганаа повернулся, чтобы направиться туда, где они оставили Улагана, но замер.

Почему детёныш всё ещё рычал?

... Почему она не идет за ним?

В желудке образовалась ледяная яма; Ганаа медленно повернулся к мёртвому пингвину и заметил, что из-за угла выглядывает другой, вполне живой Траворез. Краем глаза он заметил движение, и, с замиранием сердца, повернулся, чтобы увидеть второго пингвина, выглядывающего из-за края оконной решетки полуразрушенного здания. Затем слева от них из-под земли на них немигающим взглядом уставился третий.

Рычание детёныша Ах'лута усилилось, и она отступила назад, не сводя глаз с безмолвных пингвинов. По спине Ганаа стекал холодный пот, и он медленно, осторожно пошел следом. При этом он как можно спокойнее позвал.

«Улаган! УЛАГАН! Нам нужно идти!»

Улаган, зарывшись по плечи в кишки печи, отозвался.

«Что? Почему?! Я уже почти закончил. Дай мне минутку».

Ганаа отозвался, на этот раз громче.

«Улаган! Нам. Нужно. Уходить!»

Улаган, видимо, услышав срочность в голосе молодого человека, высунулся из печи.

« А... понятно.»

Не понимая, что имеет в виду Страж, Ганаа повернулся к нему лицом, доверяя детёнышу настолько, чтобы не смотреть на пингвинов. От увиденного зрелища кровь застыла в жилах. Более двух десятков пингвинов траворезов окружали небольшую печь, расположившись в разных позах. Некоторые выглядывали из-под земли, прятались за зданиями и обломками. Некоторые даже стояли на виду, словно ожидая, что их заметят.

На мгновение на площади воцарилась благословенная тишина.

«БЕЖИМ!» - крикнул Улаган и бросился в атаку, сбив пару Траворезов, которые бросились на него. Пингвины набросились на него, как через шлюз. Детёныш повернулся и побежал за Улаганом, Ганаа - следом. Благодаря грубо сделанному деревянному протезу Ганаа пока мог нормально ходить, но бег был совсем другим делом. Он сжигал энергию Духа, просто удерживая эту штуку, и сразу же отстал от двух других.

Кто-то мог бы остаться и сражаться, но это было бы ошибкой. Это не открытые прерии; они не могли знать, сколько ещё врагов может скрываться в завалах и руинах. Если бы они стояли на месте сейчас, то могли бы не успеть сбежать, если бы орда оказалась слишком велика.

Последовавшее за этим резкое отступление по развалинам было в некотором роде более напряженным, чем когда группа учеников впервые попала в засаду. Казалось, что со всех сторон на них надвигается нескончаемый поток Траворезов. Ганаа даже не успел проверить, нанесли ли его удары реальный урон, и сосредоточился на том, чтобы отклонять и перенаправлять копьём наступающих пингвинов. Улаган несся вперед во главе строя, разрывая пути, когда духовные звери пытались их окружить, а детёныш Ах'лута мотался туда-сюда по мере необходимости. Не раз она уводила его от выпада, направленного из слепой зоны, или рассекала ряды противника, когда Улаган оказывался прижат к стене.

Каждый из них получил свою долю ударов, но каждый делал свою работу так хорошо, как от него только можно было требовать. Через несколько мгновений, показавшихся ему вечностью, показался проем в стене главного храма. Ганаа едва не ликовал при виде вылезающего наружу Лорда-Протектора. Он не знал, как таинственный духовный зверь заметил их появление, но облегчение было ощутимым.

Все трое бросились мимо гигантского металлического существа в безопасное место главного храма и рухнули на землю. Даже детёныш тяжело дышал, раскинув все четыре лапы на холодном каменном полу. Здесь можно было не опасаться, что Траворез выскочит из каменной кладки. Обелиск, возможно, и был сломан, но он всё ещё сохранял часть своей силы, по крайней мере, достаточную для того, чтобы стабилизировать землю и не дать местной фауне Лучезарного моря прорваться внутрь.

Отверстие в боку храма было не единственным входом, но самым большим. Большинство пингвинов сосредоточились на стоящем в проеме большом предвестнике смерти, но некоторые, более умные, попытались проникнуть внутрь другими способами. Похоже, понимая это, Улаган встал на шаткие ноги и бросил в рот коричневую таблетку. Никто из них ещё не оправился от нападения Повелителя зверей, и только пилюли Читающего травы помогли им держаться. Но за всё приходится платить, а Улаган уже превысил рекомендуемую норму. Если ему не повезет, они могут даже повредить его основу. Детёныш тоже стоял, отряхиваясь, как мокрая собака, но в остальном его состояние было гораздо лучше, чем у остальных.

Не отставая, Ганаа, опираясь на копьё, тоже встал. Остальные члены группы, за исключением Читательницы Трав, которая всё ещё вытаскивала тонкие медные нити из груди Юту, бросились к ним, чтобы помочь и спросить, что случилось.

Вопросы прервались, когда глубокий грохот потряс храм, сбив десятилетия пыли с каменных колонн и едва не свалив Ганаа с ног. Широко раскрыв глаза, Ганаа повернулся к пролому и с открытым ртом наблюдал за странной трансформацией Лорда-Протектора.

Задние ноги Лорда-Протектора, словно вылепленные из глины, удлинились и сплющились, глубоко вдавившись в твердый пол храма. В то же время его броня на передних лапах разрослась, отрастив несколько длинных опор, прикрепленных к полу, и закрыла брешь почти

трехметровой стены, в центре которой находился Лорд-Протектор. Задний сегмент зверя выпятился, превратившись в большую цилиндрическую форму, смутно напоминавшую Ганаа зерновую силосную башню. Дно резервуара закрутилось, а затем погрузилось глубоко в землю, вызвав грохот.

Даже сейчас Ганаа мог видеть, как оно вращается, физически проникая всё дальше в твёрдую, укреплённую обелисками землю. Наконец восемь длинных рогов, сгруппированных в две группы по четыре штуки по обе стороны от Лорда-Протектора, высунулись из металлического панциря Духовного Зверя. Группа могла лишь потрясенно смотреть на это зрелище. Они знали, что Лорд-Протектор может менять свою форму в незначительных пределах, но это было, безусловно, самое драматическое превращение, которое они видели. Даже детёныш смотрел на происходящее, прижав уши и широко раскрыв глаза.

Внезапно раздался голос Лорда-Протектора, произнесенный на каком-то странном языке. Они не знали, что означают эти слова, но их приказной тон был ясен.

[Внимание! ТАУР активирует режим осады! Пожалуйста, сохраняйте дистанцию не менее 15 метров].

В следующее мгновение вокруг Лорда-Протектора возникло красное сверкающее кольцо формации. Ганаа никогда не видел подобной формации и не видел, чтобы она создавалась так быстро. От красного, меняющегося, зловещего света, исходившего от него, по спине побежали мурашки.

Два комплекта из четырех длинных рогов по обе стороны от Покровителя начали медленно вращаться вокруг некой центральной точки, набирая скорость, пока не стали похожи на размытое пятно даже для глаз Ганаа.

Затем все остальные звуки были заглушены бесконечным громоподобным воем.

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3307378>